

Вторник, 23 июля

, 18:00, Поместье Поттеров.

Джон (ранее Гарри) и Паулина (ранее Гермиона) занимались любовью чуть более трех часов.

Джон/Гарри был удивлен, насколько страстной была Паулина/Гермиона в их занятиях любовью; но Джона ничуть не удивило, как много приемов в спальне знала Паулина еще до того, как Джон порвал ей девственную плеву.

В шесть часов молодожены оделись, затем Джон позвал Грейклея, чтобы тот отвел пару в те места в поместье Поттеров, где Джон и Паулина могли принять душ. Несмотря на сильное искушение, Джон и Паулина не стали вместе принимать душ .

Чтобы Джон и Паулина оделись в одежду, отличную от той, в которой они прибыли, они оказались в одежде Чарлуса и Дореи Поттер, которую домашние эльфы Поттера волшебным образом изменили, чтобы она подходила молодой паре.

На кухне четверо обрадованных домовых эльфов Поттера подали обед Джону и Паулине, затем эльфы Поттера устроили молодоженам экскурсию по поместью Поттеров — как по тем частям, в которых можно было жить, так и по тем частям поместья, которые были непригодны для проживания.

Джон приказал домовым эльфам отремонтировать поместье Поттеров, взяв золото из хранилища монет Поттера, чтобы купить строительные материалы, необходимые домовым эльфам.

К тому времени, когда Джон и Паулина трахались, как кролики, принимали душ, ужинали и устраивали экскурсию по особняку Поттеров, время было чуть больше 19:30.

Но прежде чем Джон и Паулина покинули поместье Поттеров, чтобы встретиться с юной Гермионой и юным Гарри, молодожены написали записку:

.

23 июля 1991 г.

Внимание: ненадлежащее использование Magic Office

Мы Джон Поттер и Паулина Поттер, восемнадцатилетние молодожены, волшебные американцы. У каждого из нас есть британский двоюродный брат-волшебник, который в сентябре этого года поступит в Хогвартс.

Теперь мы намерены посетить нашего кузена хотя бы по одному разу. Это письмо, чтобы сообщить вам, что, если вы обнаружите волшебство, происходящее в доме номер 4, Прайвет Драйв, Литтл-Уининг, Суррей, Англия, или в доме номер 24, Черчилль-Уэй, Кроули, Западный Суссекс, Англия, не волнуйтесь, по крайней мере, до тех пор, пока Сентябрь. Источником магии, которую вы обнаружите в этих двух местах, будут не наши молодые британские кузены, практикующие магию несовершеннолетних; а скорее, мы с Паулиной занимаемся магией для не знающей магии семьи наших кузенов.

(подпись) Джон Г. Поттер

(подпись) Паулина П. Моффит Поттер

.

Как только письмо было написано и подписано, Джон попросил Грейклея сходить в отдел по ненадлежащему использованию магии в Министерстве и передать письмо тому, кто работает допоздна.

19:43

Кроули, Западный Сассекс

Паулина аппарировала Джона на задний двор дома Грейнджеров. Полина громко постучала в заднюю дверь.

Ничего не произошло.

Через тридцать секунд Паулина снова громко постучала в заднюю дверь.

Внутри дома Джон услышал взволнованный голос юной Гермионы: «Они у черного хода !»

Через несколько секунд задняя дверь распахнулась, и юная Гермиона ухмылялась Джону и Паулине.

Ухмыляясь, Гермиона обратилась к Паулине: — Назови мне следующую цифру: три запятых , один, четыре, один, пять, девять...?

Паулина усмехнулась в ответ. Говоря с акцентом штата Джорджия, Паулина сказала: «Это вопрос с подвохом, милая. Ты назвал начальные цифры числа π . Если ты используешь бесконечное количество цифр, следующей цифрой после девяти будет двойка , а затем шесть Но если вы округлите до миллионной, цифра после девяти будет равна трем ."

Юная Гермиона пробормотала: «Люблю твой акцент», широко распахнув дверь. Девушка с густыми волосами отступила назад, говоря по-французски. Паулина ответила по-французски и повела Джона в заднюю часть дома Грейнджеров. Оттуда Паулина уверенно прошла в гостиную, за ней последовали Джон и юная Гермиона. Джон увидел, что юная Гермиона улыбается так счастливо, как будто Флитвик или МакГонагал только что присудили ей баллы.

— Вы двое выглядите по-разному, — ухмыляясь, сказал молодоженам Дэн Грейнджер.

Джон поклонился. «Я Джон Джордж Поттер из американского штата Небраска, а моя жена — Паулина Присцилла Моффит Поттер из американского штата Джорджия».

Эмма Грейнджер усмехнулась. " Паулина? Названа в честь героини шекспировской " Зимней сказки"? "

Паулина сказала: «Женщина, которая устно защищала мертвую королеву Гермиону, когда король Леонт клеветал на нее? Да. Точно так же в Хогвартсе эта Паулина будет защищать юную Гермиону Грейнджер от издевательств».

Юная Гермиона вздохнула с облегчением.

Эмме Грейнджер не терпелось увидеть демонстрацию магии.

Джон и Паулина начали с «первого заклинания, которое выучит ваша Гермиона: как превратить вашу палочку в волшебный фонарик».

После того, как каждый восемнадцатилетний юноша применил заклинание Люмос и счетчик Нокса , Гарри наколдовал большое белое перо.

Паулина направила палочку на перо и сказала юной Гермионе: «Обрати внимание на движение моей палочки сейчас: взмах и щелчок. Движения палочки имеют значение».

Затем Паулина произнесла заклинание « Wingardium leviosa ».

Паулина заставила перо парить и танцевать. К удовольствию Джона, Паулина вскоре заставила перо быстро нырнуть к журнальному столику, чуть не врезавшись в него, прежде чем изменить направление и скользнуть по поверхности стола.

Джон усмехнулся. «Уловка Вронского с использованием пера? Паулина, возможно, тебе не нравятся игры в квиддич, но, очевидно, ты узнала о них по крайней мере одну вещь».

Паулина посмотрела на Грейнджеров и сказала: «Я знаю, что создание плавающего пера не выглядит впечатляюще. Но когда вы первокурсник, пытаться сделать плавающее перо в

первый раз сложно. Некоторые новички в нашем классе , потребовался весь учебный период, прежде чем они справились с заклинанием».

Джон сказал: «В одном случае студент продолжал не произносить заклинание, потому что он неправильно произносил заклинание. Он продолжал произносить второе слово как левиоса вместо правильного левиоса ».

Дэн Грейнджер спросил: «Но теперь вы можете левитировать предметы тяжелее пера?»

— Да, можем, — ответила Полина. Она взмахнула палочкой и взмахнула ею, произнося заклинание « Wingardium leviosa ». В конце кастинга палочка Паулины была направлена на кушетку, на которой сидели Дэн, Эмма и Гермиона.

Эта кушетка медленно поднималась, пока голова Дэна почти не коснулась потолка. Затем кушетка медленно опустилась, пока не оказалась на полу. Теперь все трое Грейнджер смотрели на Паулину широко открытыми глазами.

Джон улыбнулся юной Гермионе и сказал: «Тебе будет приятно узнать, что, когда наш класс впервые учили этому заклинанию, эта ведьма рядом со мной была первой ученицей в классе, которая заставила свое перо парить».

Тогда Джон обнаружил, что обаятия Паулины так же восхитительны, как и обаятия Герми.

Дэн Грейнджер сказал: «Не могли бы вы показать нам что-нибудь драматическое? Что-нибудь потрясающее?»

Джон заклинал: « Экспекто Патронум! » Но то, что вышло из его палочки, было не светящимся белым оленем; вместо этого Патронус Джона оказался шерстистым мамонтом.

Тогда Паулина создала своего Патронуса. Это уже не была выдра; вместо этого ее телесный Патронус был большеротым окунем, который «плавал» по воздуху.

Грейнджеры действовали под впечатлением; Поттеры были поражены.

Паулина наклонилась и прошептала на ухо Джону: «Я не думаю, что папе нужно знать, что у меня есть новое воспоминание о Патронусе с рейтингом X».

Семнадцать минут спустя

Юная Гермиона, к полному отсутствию удивления Джона, составила список вопросов, на которые путешественники во времени должны были ответить молодоженам. Молодоженов только что задал последний вопрос гениальной девушки.

(«Вопрос 6: Паулина, сколько волшебников в Хогвартсе училось на том же курсе, что и вы? Откуда вы узнали, что Гарри был «тот самым» из всех этих мальчиков-волшебников?»)

Паулина ответила: «Количество волшебников в нашей сортировке было где-то между двадцатью и двадцатью пятью. Что касается знания, что Гарри был «единственным»? Между Хэллоуином 1991 года, когда началась наша дружба, и июнем 1994 года я всегда думал об этом . человек как мой очень близкий друг. Только когда этот человек, его крестный отец, и я летели на спине гиппогрифа в июне 1994 года, я понял: я люблю своего лучшего друга».

Джон сказал: «Что еще раз показывает, что она умнее меня. Я любил ее в конце нашего второго года, в мае 1993 года; но я не осознавал, что любил ее, пока не умер в мае 1998 года . а я сидел за столом напротив Танатоса. Сама Смерть сказала мне: «Согласно твоему досье, она твоя родственная душа»; потом эта женщина призналась мне, что любит меня, и я понял, что люблю ее в ответ».

Паулина крепко обняла Джона и поцеловала его.

Эмма сказала: «Это слово родственная душа — я так понимаю, это слово означает не просто кого-то, кто вполне совместим с тобой ?»

Паулина ответила: «Правильно. Мы с Джоном не просто «вполне совместимы», мы идеально подходим друг другу . Из всех миллиардов людей на планете он идеально подходит мне, а я идеально подхожу ему».

Джон сказал: «Позвольте мне сказать вам еще кое-что, что означает быть родственными душами в магическом смысле». Теперь Джон многозначительно смотрел на юную Гермиону. «Если бы мы поцеловались хотя бы раз , губы в губы, между тем днем, когда я встретил ее в первом поезде, и днем, когда мы умерли, мы были бы волшебным образом женаты — не нужно ни священника, ни регистратора, ни мирового судьи».

Глаза юной Гермионы были широко раскрыты.

"Почему ты этого не сделал?" — спросила Эмма. — Я имею в виду, поцелуй нашу дочь.

Джон вздохнул. «Помимо того, что я не понимал , что был влюблен в эту ведьму? Зелья . Зелья, которые подсунули нам волшебные люди, которым мы думали, что можем доверять. влюблена в спорящего, ленивого неряшливого рыжего мальчика нашего курса. Нет, в обоих случаях наша «любовь» вышла из котла. Мы с вашей дочерью никогда не были романтичны, несмотря на нашу близость, потому что каждый из нас думал, что мы вести себя предательски по отношению к вышеупомянутому рыжему мальчику. Откуда взялась наша сильная верность? Зелья верности».

Джон посмотрел на юную Гермиону. «Небольшой совет: когда вы доберетесь до Хогвартса, рыжеволосых близнецов хорошо знать, но избегайте остальных членов их семьи».

Паулина сказала всем трем Грейнджерам: «Быть замужем за моей родственной душой в тысячу раз лучше, чем все, что у меня когда-либо было с Роном, даже когда зелья вызывали в моей голове ложные эмоции».

Юная Гермиона улыбалась.

Дэн Грейнджер вздохнул. "Принцесса, теперь я совсем не хочу посылать тебя в ту школу. Но срок оплаты школы прошел, так что теперь я потратил деньги, которые не могу вернуть и не могу позволить себе списать. ."

Дэн посмотрел на Джона и Паулину. «Пожалуйста, дайте нам хорошие новости».

Паулина сказала: «Есть хорошая новость: в Британии есть вторая магическая школа, Манчестерская магическая академия. Крайний срок подачи заявок — 30 июня, поэтому Гермиона не может поступить туда в этом году, но она может пойти в ММА в следующем году. Плюс, ММА преподает как магические, так и немагические предметы. Для Гермионы ММА действительно идеальная школа; жаль, что я не знал об этом давным-давно».

Джон сказал: «Я упомянул, что я здесь, чтобы спасти жизнь себе младшему; я также здесь, чтобы выследить и убить Волди. Я планирую сделать это так: взять опекуна над молодым Гарри, а затем позволить Паулине и меня уговорят поступить в Хогвартс на седьмом курсе. И Паулина, и я позаботимся о том, чтобы юная Гермиона была так же защищена, как королевская принцесса».

Оба родителя Грейнджер сказали: «Спасибо».

Тогда юная Гермиона зевнула. Джон сказал: «Уже поздно, и нам пора идти».

Паулина вытащила из расшитой бисером сумочки пергамент. «Прежде чем мы уйдем, мама и папа, можем ли мы попросить вас подписать это? Оно объявляет меня, предполагаемого троюродного брата Гермионы, ее магическим опекуном. Печальная правда в том, что, поскольку вы немагичны, есть вещи, которым вы не считается компетентным принимать решение за Гермиону, даже несмотря на то, что вы ее родители».

Дэн Грейнджер спросил: «Что произойдет, если мы его не подпишем?»

Джон ответил: «Тогда какой бы профессор Хогвартса не стал ее деканом факультета, он также становится ее волшебным опекуном. Если Гермиона ранена, решение о том, что произойдет с вашей дочерью, остается за волшебным опекуном — не за Гермионой, не за вами. , она не будет делать то, что лучше для Гермионы, она будет делать все, что ей прикажет Дамблдор».

Дэн и Эмма расписались, а Паулина положила пергамент обратно в расшитую бисером сумочку.

Эмма спросила молодоженов: «Какие у вас планы на завтра?»

Джон ответил: «Чтобы начать свою молодую жизнь, свободную как от физического насилия, так и от игр головы Дамблдора».

Сейчас поздний вечер, в поместье Поттеров

Молодожены выбрали спальню наугад: последнюю спальню занимала Шарлин Элоиза Поттер. Молодожены проявляли самообладание, пока домовые эльфы меняли простыни на кровати и прочим образом освежали спальню. Но как только домовые эльфы ушли, Джон и Паулина возобновили свои супружеские эксперименты.

Рано утром следующего дня

, среда, 24 июля

, дом 4, Тисовая улица, Литтл-Уининг, графство Суррей.

Джон и Паулина стояли на улице, возле тротуара перед домом Дурслей. Было достаточно раннее утро, и только двое соседей Дурслей вышли на улицу, чтобы увидеть молодоженов Поттеров. Однако чары «Не замечай меня» на Джоне и Паулине означали, что, хотя молодую пару можно было увидеть, на Поттеров не обращали внимания .

Паулина размахивала палочкой, изучая печально известные «защиты крови», которые Дамблдор использовал как предлог, чтобы заключить Гарри Поттера в тюрьму в доме Дурслей.

Паулина сказала: «Я заявляю, Джон, что потеряла всякое уважение к директору. Эти палаты хуже обычных ».

— Продолжай, — сказал Джон.

«Эти обереги — вампиры , высасывающие магию из магического ядра юного Гарри, чтобы питать себя. В этих оберегах нет ничего особенного, что могло бы исходить от жертвы гениальной матери ради своего сына. Эти обереги выглядят как что-то нетворческое, созданное семикурсником. для практических занятий по ТРИТОНу».

" Дерьмо ".

Паулина кивнула, вместо того чтобы упрекнуть мужа в ненормативной лексике. « Единственная хитрость, которую я вижу в этой схеме оберега, заключается в том, что обереги блокируют одного человека с помощью определенного текста магической подписи Хаффлпафа — я предполагаю, что этот человек — Волди. Но подождите, есть еще кое-что».

"Что-то еще?"

«В обереги встроено несколько заклинаний наблюдения, основанных на рунах. Они определяют, болен ли Гарри Поттер, ранен или мертв. Они просто сообщают директору, что случилось».

Джон прорычал: «Значит, Волан-де-Морт не может убить молодого Гарри, а Пожиратели Смерти не могут убить или ранить молодого Гарри, и Дамблдор думает, что его работа сделана. Дурсли жестоко обращаются с молодым Гарри, и Дамблдор знает об этом благодаря своим заклинаниям обнаружения, но Дамблс не сделал ничего, чтобы остановить жестокое обращение с Дурслями. Избиение юного Гарри — это просто еще одно секретное знание, которое Дамблдор может копить».

Паулина сказала: «Мне очень жаль, дорогая». Она обняла Джона одной рукой.

«Дамблдор установил эти обереги, так что ничто из того, что вы только что сказали, не должно меня удивить. Есть какие-нибудь хорошие новости?»

«Я вижу здесь «плохие намерения по отношению к подопечным Гарри Поттера», но я почти уверен, что они не определяют «увести юного Гарри от Дурслей без разрешения директора, чтобы Гарри мог жить со своим старшим я» плохим намерением. Это означает, что обереги не мешают нам подойти к входной двери и не предупредят директора о том, что мы пришли сюда. должен знать о».

"Ой?"

«Одно из заклинаний обнаружения информирует Дамблдора, если юного Гарри нет на территории в 18:00, если он был на территории в 6:00. Так что нам нужно изменить наш план на сегодня».

Джон ухмыльнулся Полине. «Или мы могли бы полностью выбросить ваш блестящий план в мусорное ведро и просто раздуть его».

Она хлопнула его по руке. "Турция."

Час спустя

Когда почтальон шел по дорожке к дому номер 4 по Тисовой улице, перед почтальоном на дорожку приземлилась сова.

Почтальон едва заметил сову; сова была неважна.

Сова уставилась на почтальона, пока сова держала в клюве конверт. Почтальону почему-то захотелось взять у совы конверт. Но даже когда почтальон повиновался побуждению, он не задавался вопросом, откуда взялось это побуждение, потому что побуждение было неважным.

В руке почтальона уже был коричневый конверт (скорее всего, с купюрой) и открытка. Не задумываясь, почтальон шлепнул конверт с совой поверх маленькой стопки почты Номера 4.

Почтальон едва заметил, что конверт совы имеет необычный вид, на нем нет марки, а адрес написан зелеными чернилами. Почтальон едва заметил эти вещи, потому что конверт был неважным.

Сова улетела, чтобы сесть на дерево. Так как сова была неважна, почтальон не смотрел, куда сова летела.

Почтальон продолжал идти по дорожке. Почтальон едва заметил, что в стороне от дорожки стоят два человека. Но не только убедившись, что он не столкнулся ни с одним из двух людей, почтальон даже не взглянул на них, потому что эти два человека были неважны.

Почтальон подошел к почтовому ящику и бросил в него коричневый конверт, открытку и немаркированный, странный на ощупь конверт с адресом, написанным зелеными чернилами.

Почтальон отвернулся от почтового ящика и пошел по дорожке.

Сова, конверт без марки с зелеными надписями, побуждение взять конверт у совы и двое людей, стоявших прямо у парадной дорожки, — для почтальона все это было неважно. В самом деле, они были настолько неважны, что к тому времени, когда почтальон отошел на три шага от почтового ящика, он забыл обо всех странностях, с которыми столкнулся в доме номер 4 по Тисовой улице; и почтальон больше никогда не будет думать об этих странных вещах.

Тем временем внутри дома номер 4 на Тисовой улице.

Щелкните . Почта только что просунулась в щель и упала на коврик у двери.

Дядя Вернон даже не оторвался от своей газеты. «Принеси почту, Дадли».

Одиннадцатилетний Дадли заскулил: «Заставь Гарри это понять».

Дядя Вернон рявкнул: «Принеси почту, Гарри».

Десятилетний Гарри Поттер вызывающе сказал: «Заставь Дадли это понять». Упражнение пойдет на пользу китёнку .

Вместо того, чтобы согласиться с хорошим предложением Гарри, дядя Вернон сказал: «Ткни его своей плавильной палкой, Дадли».

Гарри чувствовал гнев, безнадежность и отчаяние, но ни одна из этих эмоций не отразилась на его лице. Гарри увернулся от плавильной палки Дадли и пошел за почтой.

На коврике у двери лежали три почтовых отправления: открытка от сестры дяди Вернона, тети Мардж; счет, адресованный дяде Вернону, и письмо для Гарри .

Гарри наклонился, чтобы забрать почту, когда...

Дзынь-дзынь!

— раздался звонок в парадную.

Гарри закричал: «Кто-то у двери!»

Дядя Вернон закричал из кухни: «НЕ СТАТЬ ТАМ, ОТВЕТИТЬ!»

— Да, дядя Вернон.

Гарри открыл входную дверь. Там стояли молодой мужчина и молодая женщина. Женщина была достаточно красива, чтобы быть киноактрисой или телеведущей. Молодой человек был высоким, мускулистым и в целом красивым...

— кроме его волос. Эти волосы были каштановыми, в отличие от собственных черных волос Гарри, но на голове молодого человека были точно такие же волосы, похожие на крысиные гнезда , которые Гарри видел каждый раз, когда смотрел в зеркало.

— О, привет, — сказал молодой человек. Он говорил с американским акцентом. — Ты Гарри Джеймс Поттер, верно?

Дядя Вернон закричал: «КТО У ДВЕРИ?»

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559050>